

Михаил
СЕРЕГИН

ПУТАНА:

ПРИТОН
НЕВИННОСТЕЙ

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Михаил Георгиевич Серегин

Притон невинностей

Серия «Путана»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167360
Притон невинностей: ЭКСМО-Пресс; Москва; 2000
ISBN 5-04-005752-0

Аннотация

Марина, которая пришла в ночной клуб «Троянский конь» с панели, надеется сделать здесь карьеру – стать менеджером заведения. А для этого надо шустрить – и в постели, и в интригах, выполняя роль осведомителя при начальстве. Марина поспевает везде. И в большой игре за похищенные из сейфа убитого директора клуба двести тысяч «зеленых» у нее тоже есть свой интерес.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	31
ГЛАВА 3	59
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Михаил Серегин

Притон невинностей

ГЛАВА 1

Когда жизнь предоставляет тебе реальный шанс подняться из дерьма да в люди, нужно срочно включить мозги, пошурпить изо всех сил и отнестись творчески к подаренной возможности.

Ну и что с того, что все девчонки проходят через Резника, точнее, под ним? И она пройдет, да только не мимо, а запомнится ему. Это настоящий шанс, а она, слава богу, не дура.

Стараясь не шуметь, Марина приготовила тосты, намазала их маслом и, поставив на плиту турку, взглянула на часы. Через пятнадцать минут Петру Алексеевичу надо вставать. Он говорил, что у него сегодня какая-то важная встреча в клубе.

Марина вновь нажала кнопку электрического чайника, вода в нем несколько минут назад вскипела, но ей был нужен крутой кипяток.

Когда, зашумев, чайник щелкнул, Марина залила горячую воду в заварник, куда предварительно засыпала целых четыре ложки «Ахмад-чая».

Подождав три минуты, Марина налила полную чашку од-

ной заварки и с ненавистью посмотрела на нее. Ну что поделаешь, искусство требует жертв, а если рот будет горячим и вяжущим после чая, то это мужикам в самый кайф. Они от этого просто балдеют.

Петр Алексеевич еще покрутится и повизжит под ней. Сволочь заживевшая.

Медленными глотками выпив приготовленную горькую гадость, стараясь удерживать горячий чай во рту подольше, Марина еще раз бросила взгляд на настенные часы. Остается десять минут. В самый раз, за десять минут она как раз успеет начать и кончить.

Плавали, знаем.

Она тихо вошла в спальню и, повесив халатик на угол двери, неслышно подошла к широкой кровати.

Петр Алексеевич, крупный, полный и лысый мужчина, в возрасте ближе к полтиннику, спал, раскинувшись на спине. Съехавшее одеяло прикрывало его волосатую грудь только до половины, в полуоткрытом рту пузырилась слюна.

Красавец, что и говорить.

Торопясь, Марина, встала на колени на кровати в ногах Петра Алексеевича и спрятала голову под одеяло, не забыв, однако, выставить наружу попку и приподнять ее повыше. Пусть поглазеет спросонья, поросенок, настроение поднимет.

Марина проползла по ногам Резника и ощупью добралась до паха. Откинув немного край одеяла, чтобы не задохнуть-

ся во время грядущей работы, Марина двумя пальчиками пошевелила маленький сморщенный член. Тоже спишь, что ли? Сейчас мы тебя разбудим, малыш.

Взяв в рот это мягкое недоразумение, Марина плотно сжала губы у самого его основания, а языком принялась по кругу тревожить головку.

Резник замычал, его вялая ладонь проползла по лицу Марины снизу вверх и затормозилась на ее затылке, становясь постепенно тяжелее и жестче.

Пошел процесс, говоришь? То ли еще будет.

* * *

Валерий одернул на себе длинный синий рабочий халат, натянул на руки грубые строительные перчатки и хмыкнул.

– Слышь, Аркадий, а мы точно похожи на клоунов, – сказал он, удобнее перехватывая тяжелое ведро из-под шпаклевки «Байрамикс», накрытое фирменной крышкой.

Аркадий, идущий рядом с Валерием и одетый тоже слишком тепло для чудного майского дня, промышал что-то неразборчивое. В отличие от Валерия он не был расположен к трепу, когда работа началась. А дело заваривалось серьезное.

Прикид Аркадия был таким же: длинный халат, только коричневый и весь заляпанный краской. На голове, как и у Валерия, плотно сидела синяя бейсбольная кепка, натянутая на

самые глаза. В руках он нес два старых малярных валика на длинных черенках.

В таком рабоче-крестьянском виде они вышли из старого «уазика»-микроавтобуса и, хлопнув задней дверью, сейчас направлялись к служебному выходу из ночного клуба «Троянский конь».

До него оставалось ровно пятнадцать метров.

Этот служебный выход совсем недавно был облагорожен одноэтажной кирпичной пристройкой. Серая металлическая дверь, «глазок» в ней и кнопка звонка на стене.

Валерий с Аркадием подошли к пристройке справа. Валерий поставил ведро на землю, зачем-то поправил на голове кепку и поднял с земли деревянную лестницу, принесенную им сюда минувшей ночью.

– Помоги, что ли, – зло пробормотал он, и Аркадий, аккуратно положив свои валики, поддержал лестницу.

Вдвоем они установили ее, прислонив к крыше пристройки. Незаметно осмотревшись, Валерий полез первым.

– Ведро давай, – бросил он, поднявшись почти на самый верх.

Аркадий, кивнув, поспешно подал ему ведро. После чего, держа в одной руке валики, полез следом.

Они тихо забрались на крышу пристройки, крытую рубероидом, и, переглянувшись, двинулись к открытому окну, расположенному в стене здания почти точно посередине крыши пристройки на высоте примерно метра от нее.

Окно было открыто внутрь, и внутренность комнаты прикрывали вертикальные матерчатые полоски жалюзи.

Аркадий, присев на корточки, осторожно снял крышку с ведра. Освободив из вороха тряпья пистолет Макарова, он быстро подал его Валерию, и тот спрятал «макаров» в обширный карман рабочего халата.

Валерий, более нетерпеливый, чем его товарищ, оглядев двор и не заметив ничего подозрительного, тоже присел и у самого подоконника чуть раздвинул полоски жалюзи.

Просмотрев внимательно открывшееся ему помещение, он поднял вверх большой палец. Пока все путем.

Взяв пистолет, Валерий, неслышно отогнув жалюзи, скользнул в комнату.

Это был обычный кабинет размером примерно пять на пять метров. Справа у стены стоял стол, дальше сейф. Около окна – аквариум с золотыми рыбками. За столом в черном кожаном кресле сидел очень полный моложавый мужчина и что-то писал.

Валерий стремительно сделал несколько шагов вперед и приставил дуло пистолета ко лбу сидевшего за столом мужчины.

Аркадий залез в комнату вслед за Валерием и, подбежав к входной двери, тихо крутанул круглую золоченую ручку, после чего уже спокойно подошел к столу.

– Ребята, вы что, вы что, – забормотал мужчина, переводя испуганный взгляд с лица Валерия на его палец, лежавший

на спусковом крючке.

– Рот закрой, да? – приказал Валерий и сильнее ткнул дулом пистолета в лоб мужчины.

Голова хозяина кабинета отклонилась еще дальше назад. Бросив взгляд на массивный ящик сейфа в правом углу кабинета, Валерий потребовал:

– Шифр, быстро!

– К-какой шифр? – переспросил мужчина, демонстрируя полное отсутствие способности соображать.

Аркадий молча схватил со стола открытую пластиковую бутылку «Аква Минерале» и, перевернув ее, вылил мужчине на голову.

Тот раскрыл рот – хотел закричать или откашляться, но Валерий левой рукой ударил его по подбородку, с удовольствием услышав, как лязгнули зубы.

Аркадий поставил бутылку на стол.

– Шифр от сейфа, сука, – прошипел он.

Мужчина неуверенно кивнул, и Валерий поторопил его:

– Ну?!

– 612-16, – прошептал мужчина.

Услышав все, что ему было нужно, Аркадий кинулся к сейфу и принялся крутить большой диск замка. В перчатках работалось неудобно, но таковы уж были требования техники безопасности.

– Выползай-ка из-за стола, пузанчик, – скомандовал Валерий, и мужчина, робко выставив перед собой ладони и при-

гибаясь, послушался.

Сейфовый замок, откликаясь на каждый поворот мелодичным звоном, словно внутри находился китайский колокольчик, на последней цифре тихо щелкнул.

– Есть контакт, – прошептал Аркадий и потянул ручку сейфа на себя.

Валерий посадил мужчину на пол лицом к сейфу, встал за его спиной и прижал дуло пистолета к его затылку.

– Дернешься – убью, – пообещал он и взял свободной рукой со стола ту же бутылку с остатками воды.

– Что там, братишка? – вытягивая шею, спросил Валерий, не забывая, однако, приглядывать за своим пленником.

– Порядок! – облизнув губы, ответил Аркадий.

Валерий, сделав полшага от своего пленника, увидел на верхней полке сейфа замечательно приятные для глаз пачки долларов.

– Годится, – пробормотал он и вылил оставшуюся воду на пол. Затем, надев бутылку горлышком на ствол пистолета, приставил дно бутылки к голове сидевшего на полу мужчины и выстрелил.

Бутылка, сработав одноразовым глушителем, приняла в себя полный звук выстрела. Аркадий услышал только негромкий щелчок и обернулся.

Мужчина упал.

– Нормально, – проговорил Аркадий, – люблю надежность. Гони сюда.

Валерий подскочил к Аркадию и вытащил из кармана халата полиэтиленовый пакет.

Аркадий аккуратно переложил деньги в пакет, потом оба подельника подошли к окну. Аркадий выглянул наружу и кивнул, Валерий протянул руку и уронил пистолет в аквариум.

Золотые рыбки испуганно шарахнулись прочь и сбились в кучу.

Быстро выбравшись на крышу пристройки, Валерий и Аркадий спустились на землю и, пройдя все те же пятнадцать метров, сели в «уазик». Аркадий – на место водителя, Валерий рядом.

– Ну давай же, – прошептал Валерий, поглаживая лежащий у него на коленях пакет с деньгами, и Аркадий, хмыкнув, повернул ключ зажигания.

* * *

И этот день начался как обычно: тяжело и с плохим настроением.

Зато не рано – около двенадцати.

Надя, потягиваясь, не открывая глаз, подумала, что, пожалуй, вчера немножко перепили и переработали. Можно было бы еще поваляться на диванчике, но шум воды в ванной комнате подсказал ей, что Оксанка почему-то уже вскочила и пошла плескаться.

«Почему-то, – усмехнулась Надя, – ясно почему: причина подоспела».

А если Оксана встала, то это сто процентов гарантии, что поспать Наде она не даст – характер такой у человека, компанейский...

Вот уже второй месяц Надя с Оксаной снимали однокомнатную квартиру, жили вместе и уже успели узнать привычки друг друга.

Правда, квартира находилась в так называемом старом жилом фонде, но зато отдельная и с телефоном. А при их работе, или, как любила говорить Оксанка, при их бизнесе – все это было почти необходимым условием. И хотя уже давно Надя с Оксаной избавились от необходимости стоять на улицах и сшибать клиентов, потому что устроились в ночной клуб «Троянский конь» постоянными «девочками», но при случае всегда было приятно скалымить стольничек-другой. Вот тут и квартира и телефон были в самый раз.

В большой комнате мебели было немного – только самый необходимый набор: два дивана, оба раскладные, стол, два стула и буфет. Большой платяной шкаф стоял в коридоре.

Стены комнаты, чтобы прикрыть весьма несвежие обои, Оксана, будучи любительницей прекрасного, плотно заклеила плакатами с артистами. С теми артистами, которые снимаются в эротических фильмах и в откровенных порнухах. Ну и плакаты были соответствующие, конечно. Некоторые клиенты просто обалдевали, увидев эту коллекцию, и даже

не сразу вспоминали, зачем, собственно, они сюда пришли.

Кстати, этот момент особенно устраивал хозяек квартиры. Оксана с Надей в своей работе любили только деньги. Надя собиралась «вот еще немного поработать» и встретить нормального человека, выйти за него замуж и зажить обычной семейной жизнью. Оксана же просто была лесбиянкой.

...Надя глубоко вздохнула, подумав, что уснуть ей все равно уже не удастся, и открыла глаза.

Покосившись на окно, она увидела чистое голубое небо. Наконец-то погода устоялась. После совершенно безобразных заморозков, грохнувших в самые майские праздники, долгожданная теплая погода не могла не радовать.

Надя протяжно зевнула и, встав со своего дивана, побрела в кухню.

Оксанка, молодец, уже поставила чайник, и он вот-вот уже должен был вскипеть.

Надя потерла глаза и открыла дверку навесного шкафа, где лежал хлеб.

Скрипнула дверь ванной, и показалась Оксана – среднего роста крепенькая девушка двадцати пяти лет. В этом месяце Оксанка была блондинкой. Ну почти натуральной.

– Привет! – воскликнула она. – А у меня каникулы, закрываюсь на менструацию!

– Да я уж поняла, – ответила Надя, – ты уже закончила? А я собралась хлеб резать.

– Я порезу, иди умывайся, – сказала Оксанка.

Надя вошла в ванную, заперла дверь и, взглянув на себя в зеркало, показала себе язык. Этому упражнению ее научила мама, когда Надя еще училась в школе. Между прочим, помогает: настроение улучшается почти сразу и надолго. Если не получается, то можно и повторить, хуже не будет.

Надя повторила, потому что чувствовала себя утомленной. Вчерашняя работа с двумя типами, подхваченными в «Троянском коне», закончилась только сегодня в четыре утра. Хорошо, что ничего и нигде не болело, но усталость чувствовалась сильнейшая.

Быстро и неохотно умывшись, Надя вышла в кухню. Уже пахло яичницей и свежим чаем.

– Правильно я вчера сказала Резнику, – не оборачиваясь от плиты, проговорила Оксанка веселым тоном, – не фигура меня брать на ночь, могу поднести нежелательный сюрпрайз, что оно и получилось.

– А кто к нему пошел? – спросила Надя, присаживаясь к столу.

– Маринка, кажется, подружка твоя, – ответила Оксанка. – Ты не пристраивайся к табуретке, мать, давай тарелки ставь, чашки доставай.

– Ой, блин, когда же я сдохну, – привычно простонала Надя, опять вынужденная вставать.

В отличие от Оксаны она была не в халате, а в трусах и в майке. Какой смысл стесняться, если посторонних нет?

Михаил быстро вошел на территорию рынка и еще раз посмотрел на часы – не опоздал, и слава богу.

Арам, их общий бригадир, увидев Михаила, коротко кивнул ему и сразу же отвернулся, чтобы не засветить помощника.

Арам работал «кассиром». Он со скучающим видом стоял на своем обычном месте, около лотка с электротоварами, и, словно карточную колоду, перетасовывал в руках пачечку долларов. Купюры были не крупного достоинства, самая тяжелая – двадцатка, но то, что это именно пачка, конечно же, привлекало внимание.

Михаил встал вполоборота к Араму и сделал вид, что рассматривает товар на лотке у Медины. Медина давно уже привыкла, что ребята работают невдалеке от нее, поэтому не обратила никакого внимания на Михаила и продолжала о чем-то увлеченно разговаривать со своим мужем. Они были азербайджанцами и о чем говорили – хрен их поймет.

Все соблюдали установившиеся правила.

Михаил низко наклонился к выставленным на лотке тапочкам и начал их перебирать, словно решая что-то купить, а сам уже заметил парочку лохов, наострившихся поменять валюту у Арама.

Мужчина и женщина средних лет, с виду обычные колхоз-

ники, несмело подошли к Араму и стали выяснять его курс обмена долларов.

Михаил не упускал из вида Арама. Он заметил, что тот, подняв руку, почесал себе левый глаз. Это означало начало работы.

Между тем мужчина с женщиной, оглядевшись по сторонам, вплотную придвинулись к Араму. Женщина вынула из-за пазухи небольшой сверток, завернутый в прозрачный полиэтилен, и начала его разворачивать.

Теперь нужно было четко уловить момент.

Дождавшись, когда Арам проверил полученные от клиентов рубли и стал тщательно пересчитывать доллары, Михаил направился к нему.

В этот момент от лотка, расположенного в противоположном ряду, отошла молодая пара – высокий симпатичный парень и девушка с короткой стрижкой. Лениво переругиваясь между собой, они не спеша пошли навстречу Михаилу.

Когда до пары лохов, желавших получить от Арама доллары, оставалось два шага, Михаил, вынув из кармана бумажник, раскрыл его. И тут девушка, оторвавшись от парня, прошла мимо Михаила и неосторожным движением задела его за руку.

Бумажник упал на землю, из него высыпалась мелочь и несколько бумажек. Подхваченные ветерком десятки разлетелись в разные стороны.

На такую сцену нельзя было не оглянуться. А это и тре-

бывалось.

– Ой, извините, – негромко произнесла девушка, снова прижимаясь к своему спутнику.

– Да пошла ты, коряга неуклюжая, – огрызнулся Михаил, нагибаясь, чтобы подобрать деньги.

– Ну ты, полегче с базаром-то, – вступился за свою подружку парень, – перед тобой извинились, братан, что еще надо?

– Засунь ты в задницу свое извинение, – рявкнул Михаил, собирая купюры. – Ходят здесь, руками машут, блин.

– Что ты сказал? – надвинулся парень на Михаила, но девушка, вцепившись ему в руку, затараторила:

– Не связывайся, Андрюша, пошли, пошли, вон милиция идет.

– А что он тут базарит? Самый великий, что ли? – возмутился парень, но дал себя увести, продолжая бормотать угрозы.

Михаил собрал с земли все бумажки и монетки и пошел покупать сигареты.

Отвлеченные сначала перепалкой, а затем предупреждением о милиции клиенты Арама все равно получили полную сумму в долларах по выгодному для себя курсу.

Араму и всей его бригаде этот курс был еще выгоднее: они брали баксы у чеченцев, доплачивая по одному настоящему доллару за десять липовых.

Петр Алексеевич ел быстро и неаккуратно, ронял крошки на колени и вытирал рот тыльной стороной ладони.

Повернувшись к стоящему справа от него приемнику, он нажал кнопку и покрутил ручку настройки.

Местное радио уже начало передавать новости, и сейчас дикторша со стильным дефектом речи сообщала о намеченном на сегодня массовом велокроссе, предпринятом по инициативе губернатора.

Готовясь к перевыборам, губернатор задумал пересадить всех областных чиновников на велосипеды и этим продемонстрировать свою близость к народу, понимание его чаяний.

Прослушав информацию, Резник кивнул своим мыслям и, усмехнувшись, выключил радио.

Марина, поразмыслив, как ей себя вести, чтобы и глаза не мозолить, и все-таки быть под рукой, не нашла ничего лучшего, как крутиться возле плиты.

Она старалась не делать быстрых движений, чтобы выглядеть изящнее, и один раз позволила себе уронить на пол чайную ложечку: зря, что ли, надела короткий халатик на голое тело?

Всей кожей она ощущала вожаделенные взгляды Резника, но времени у шефа было очень мало.

Быстро допив кофе, он встал и, проходя мимо стола, по-

гладил Марину ниже талии.

– Собирайся, малышка, – коротко бросил он и затопал в коридор. – Мне некогда, сегодня важные дела будут решаться, – добавил он оттуда, – поторапливайся.

Марина куснула губу, но тут же расслабилась: после первой же ночи захотела остаться в квартире Резника? Ты разгубастилась, девочка, имей понятия о реальностях.

Настроение немного ухудшилось, но Марина постаралась все свое недовольство спрятать подальше: Резник должен видеть, что характер у нее ровный, в сексе она не колхозница, а кроме этого, еще и накормить сможет, если нужно.

Мужикам важны только эти пункты, до всего остального им нет дела, и приходится это учитывать. Пока, по крайней мере.

Маринины мечты ни в коем случае не простирались до дурацкой идеи выйти замуж за Резника – такой кобель хорош только на время – как ступенька к чему-то высшему. Марина в душе была карьеристкой и хотела подняться из простых девочек клуба хотя бы до менеджера. А там видно будет.

Запасть в душу Резнику – начальнику охраны и заместителю директора клуба – было одним из путей к достижению цели.

Марина послушно ушла с кухни и, по пути захватив свои вещички, прошла в зал.

Встав напротив двери, она сняла халатик и начала одеваться. Не оглядываясь на коридор, она по звукам, доносив-

шимся из коридора, поняла, что Резник замедлил шаги.

«С чего бы это?» – довольно усмехнувшись, подумала она, но сделала вид, что ничего не заметила. Однако вести себя стала демонстративнее.

Но Резник действительно спешил и поэтому, похлопав глазами, ни на что большее не поддался.

Через десять минут они уже спустились на лифте с четвертого этажа престижной девятиэтажки, расположенной в районе набережной, где после развода с женой жил Резник, и направились к скромной «девяносто девятой» цвета сафари, стоявшей напротив подъезда.

Ночной клуб «Троянский конь», где работали и Резник и Марина – в разных служебных категориях, разумеется, – располагался в районе железнодорожного вокзала, и до него от дома Резника на машине было примерно двадцать минут езды.

Так рано Марина еще ни разу не приезжала в клуб. Если бы не предложение Резника, она с удовольствием никуда бы не ездила, а спокойно проспала бы до обеда. Тем более, если уж честно, никакого предложения и не было. Просто Резник спросил: «Со мной едешь или как?» Она ответила: «С вами, Петр Алексеевич», – и он молча кивнул ей в ответ.

Резник не предложил ей остаться у него дома, значит, в любом случае нужно было уезжать. Ей показалось, что это лучше сделать с начальством на машине, чем самостоятельно на троллейбусе.

Манера обращения с шефом тоже была Мариной продумана и сейчас проверена: в интимной обстановке шеф был «Петей», но в одетом состоянии даже наедине – «Петр Алексеевич» и никак иначе. Ей казалось, что этого нельзя было не оценить, потому что другие девчонки наверняка продолжали называть его «Петей», когда их никто не мог услышать.

Она этого, конечно же, не знала, но была уверена, что дело обстоит именно так.

Поставив свою «девяносто девятуую» у входа в клуб, Резник вышел из машины и, едва бросив взгляд на Марину, спросил:

– Ты сегодня весь день здесь?

– Как обычно. – Она пожала плечами и улыбнулась.

Но Петр Алексеевич больше ничего не спросил.

Дверь им отворила уборщица тетя Шура и тут же снова заперла ее за ними.

Марина не пошла за Резником в его кабинет – ее не позвали, – а направилась в основной зал клуба.

Она решила перекантоваться здесь пару часиков, помелькать на глазах у Резника, а потом пойти к своей однокласснице Наде Куликовой, тоже работающей в клубе. У Нади можно было и отдохнуть и выспаться перед вечерней работой. Да и просто поболтать.

Домой Марине было ехать слишком далеко и бесполезно: для нормального отдыха условий там не существовало. Родители-с. И как раз сегодня они оба в ночную смену, значит,

сейчас дома.

Основной зал ночного клуба располагался напротив входа. Нужно было только пройти через небольшой холл, в котором обычно мялся охранник, но сейчас, в нерабочее время, здесь не было никого. Уборщица тетя Шура, громыхающая металлическим ведром в туалете, не считалась.

Зал был пуст, только у стойки бара официантка Маша громко переговаривалась с барменом Николаем. Из-за стойки бара был виден только его лысый череп.

– Привет. – Марина поздоровалась, подошла и встала рядом с Машей.

Николай молча кивнул ей и наклонил голову вниз: он был занят.

– Ой, а ты здесь откуда? – спросила Маша и, не дожидаясь ответа, повернулась к бармену.

Лысый сидел на низком стуле и поглощал тройную порцию жареной картошки.

– И что там будет? – спросила Маша у Николая, словно не замечая, что бармен с удовольствием открывает рот только для ложки.

– Еще один зал, – нехотя буркнул Николай, рыгнул и вытер рот ладонью. – И кабинеты, – глухо добавил он.

– Где будет зал? – поинтересовалась Марина, чтобы не молчать, словно ее здесь нет. К тому же разговор, кажется, касался ее работы.

– А ты не знаешь, что ли? – обрадовалась Маша и сделала

огромные глаза. Сама она услышала новость несколько минут назад, но, похоже, начисто забыла об этом.

– Не знаю, а что происходит-то? – Марина подумала, что самым скверным было бы известие о переориентации ночного клуба, превращении его в благотворительную столовую. Тогда точно все они остались бы без работы.

– Ничего не произошло, но скоро произойдет, – туманно пообещала Маша. – Сегодня собираются все бугры, все учредители то есть, и будут решать вопрос с магазином.

– С каким магазином, с гастрономом, который рядом?

– Ну да, короче, они его решаются покупать и часть оттяпают для клуба, а вторая часть так и останется гастрономом. Ну, может быть, еще ремонт сделают. Не знаю точно.

– Ясно, – протянула Марина, понимая теперь, куда так спешил Резник. Ему, разумеется, нужно было присутствовать на этом совещании.

Она немного успокоилась.

Не признаваясь себе самой, она все же где-то в глубине души немножко опасалась, что этот ранний отъезд Резника был обусловлен тем, что она не произвела на него впечатления, и, хотя такого быть просто не могло, крошечное сомнение существовало.

– Понятно, – повторила Марина, – и когда будет сабантуй?

– Не будет никакого сабантуя, – ответила Маша. – Двое уже приехали и сидят в кабинете у Димы-директора, у Дмитрия Ивановича то есть; еще двое подъедут с минуты на ми-

нута. Нам сказали поставить на стол пепси, колу и минералку и не соваться, пока не позовут. А ты тут за каким делом? – спохватилась вдруг Маша, что еще один пласт информации случайно оказался ею не вспахан. – Вы же обычно под вечер приходите? Или у тебя здесь свидание? Уж не с Николаем ли?

Николай поднял глаза и застыл с полуоткрытым ртом, в котором виднелась недожеванная картошка. Растерянно поморгав некоторое время, он принялся тщательно пережевывать пищу, не спуская глаз с Марины. Как видно, ему тоже стало интересно, что же она тут делает.

– Никаких свиданий на рабочем месте, это вредит бизнесу, – отвергла Марина несерьезные инсинуации, – просто шла мимо, дай, думаю, зайду...

Маша пронзила ее испытывающим взглядом и вдруг хлопнула себя ладонью по лбу:

– Ты же вчера с Петей уехала!

Поняв сразу все, Маша потеряла к Марине интерес. Тоже мне новость – одна из девушек переночевала с Резником! Этого никому не перескажешь, и так все знают про местные порядки.

Николай же, напротив, только после этих слов проявил некоторое любопытство.

– Есть хочешь? – все еще глуховатым голосом спросил он у Марины.

Марина пожала плечами:

– Нет, если только кофе.

– Сейчас принесу, – вызвалась Маша, отстраняясь от стойки и направляясь на кухню.

Ей, видимо, не терпелось растрепать услышанную от Николая новость про покупку магазина. Если кто-то ее опередит, это будет неприятно.

Распахнулась боковая дверь, ведущая в административный коридор, и показался Резник.

– Никого нет, что ли? – спросил он у Марины.

Монументальной глыбой над стойкой тут же возник Николай, крепко прижимая к груди наполовину опустошенную тарелку со своим первым завтраком.

– А, ты здесь, Коля, – произнес Резник, – здравствуй. Пришли, пожалуйста, к нам кого-нибудь с кофе. Пять приборов. И пожевать чего-нибудь легкого.

– Хорошо, Петр Алексеевич, – закивал Николай. Втягивая живот, он поспешно выбирался из-за стойки и затопал в сторону кухни.

Если Маша уже успела там зацепиться языком, то звать ее было бесполезно. Приходится идти лично.

* * *

Сергей Семенович – пятидесятилетний нервный сухой мужчина – заставил себя сесть в кресло и забарабанил пальцами по подлокотникам.

«Если судить чисто внешне, то все идет по плану и пока нет причин дергаться, – подумал он. – Однако остается одна маленькая проблема: сегодня или завтра решить назревший кадровый вопрос? – верно, уже в семьдесят седьмой раз спросил он себя и с неудовольствием понял, что он так сильно нервничает, что соображать сейчас просто не может. – Нужно дождаться результата работы, а потом уже принимать необходимое решение».

Сергей Семенович судорожно вздохнул, силясь успокоиться, и почесал затылок.

«А что, если я решу кадровый вопрос сегодня, а они, – Сергей Семенович машинально посмотрел вверх, – а они передумают, то что тогда?!» – в полный голос воскликнул он и постарался взять себя в руки.

«У тебя уже нервы, Сережа, ни туда и ни сюда», – подумал он и привычным жестом достал из нагрудного кармана упаковку с таблетками. Выдавлив одну, он кинул ее себе в рот.

Глотать таблетки без воды он научился уже давно и делал это по четыре раза в день вот уже больше десяти лет.

Сергей Семенович покачал головой: совсем незаметно дожил до момента, когда приходится, думая о своей жизни, оперировать жуткими цифрами. Десять лет назад, тридцать лет назад... А ведь были в жизни даже не минуты, а часы, когда он и не думал, что вообще выживет...

...После того как всю их группу разведки спецназа накрыли на открытом и ровном месте из гранатометов, расстреляли

ли, как на стенде, и душманы, не таясь, пошли во весь рост, громко переговариваясь между собой, он, один из всех почему-то оставшийся в живых, отполз в тень какой-то кучки или кочки и, схватившись за кольцо «лимонки», лежал и ждал, когда его обнаружат... Лежал и ждал...

...А потом подоспели коллеги, «боевые слоны» – спецназ ГРУ, обвешанный брониками и оружием, – и вывезли всех.

И Сергея вывезли, и то, что осталось от взвода.

Год госпиталей, две медальки, четыре осколка в брюхе, расшатанные нервы, жалкая офицерская пенсия, льгота при поступлении в любой вуз и никаких реальных перспектив...

...Сергей Семенович встал с кресла и, медленно приблизившись к окну, выглянул на улицу.

Из окна его квартиры были видны Крестьянский рынок и автостоянка рядом с ним.

Вытянув шею, Сергей Семенович внимательно осмотрел двор своей пятиэтажки. Ничего подозрительного не заметил.

«Денег до хрена, вот потому ты и психуешь, Сережа, – постарался он объяснить свое состояние. – Кроме того, тебе эти деньги сваяются не просто так, а придется еще покрутиться за них».

Задержав рукой, Сергей Семенович высвободил из-под рукава своей теплой пижамы наручные часы и заставил себя вновь заняться вычислениями.

– Да, уже пора было бы, – озабоченно произнес он, и тут, словно услышав его причитания, телефон мелодично звяк-

нул. Оттолкнув кресло, Сергей Семенович бросился к журнальному столику, на котором лежала телефонная трубка. – Да! – произнес он в нее, стараясь говорить как можно спокойнее, но получилось это у него плохо.

– Это ты? – спросили у него.

– Ну конечно же, кто еще может быть? Как у вас дела?

– Все путем, Семеныч, – услышал он давно ожидаемые слова и громко перевел дух.

– Ну слава богу! Слава богу! – повторил Сергей Семенович несколько раз.

– Ты приготовил, что должен? – спросили у него.

– Да, обе лежат здесь. Можете приезжать и забирать. Во сколько ждать?

– Как договорились. Пока.

– До свидания, – проговорил Сергей Семенович, вслушиваясь в зазвучавшие в трубке короткие гудки. – Значит, до свидания, господа.

Покачав в руке замолчавшую телефонную трубку, Сергей Семенович аккуратно положил ее на подоконник и опять посмотрел на часы.

После полученного сообщения он почувствовал, что стал понемногу успокаиваться. А может, начала действовать таблетка – неважно. Как-то быстро и сам собой появился ответ на кадровый вопрос: он решится сегодня, причем сразу после встречи. Тянуть больше нельзя.

В задумчивости почесав затылок, Сергей Семенович по-

дошел к письменному столу и, выдвинув его верхний ящик, переложил там две тоненькие пачки долларов, перетянутые цветными резинками.

– Приготовил, приготовил, – проговорил он и, выдвинув ящик еще больше, посмотрел на лежавшие в его глубине пистолет и аудиокассету.

Не хотелось бы поднимать шум, не хотелось бы использовать этот последний аргумент, но на всякий случай нужно быть готовым ко всему. Короче, в восемь-девять вечера станет ясно, понадобится «ствол» или нет.

Подергав заупрямившийся вдруг ящик, Сергей Семенович с силой задвинул его на место.

Он практически не жил в этой квартире и не успел привыкнуть к чужой мебели. Эта квартира снималась для нужных встреч и разных дел.

Прокрутив в голове все это, Сергей Семенович улыбнулся и глянул на часы. Времени у него до восьми еще прорва, и можно провести его содержательно и приятно. Как он обычно и делал.

Шлепая задниками тапочек, он заспешил в коридор и вернулся оттуда с маленьким органайзером в руках. Раскрыв его на ходу, Сергей Семенович перелистал блокнот и, найдя нужный номер телефона, положил органайзер перед собой на подоконник и снова взял трубку в руки.

Жаль только, что, похоже, придется съезжать отсюда раньше, чем он успел капитально подбить клинья к пятнадцати-

летней соседке. Ну да, как сказал Некрасов или кто там еще: не пропадет наш скорбный труд.

– Даст бог, еще встретимся с ней и оттрахаем, – пробормотал он и взял телефонную трубку.

Сергей Семенович набрал номер и, подождав, когда ему ответят, вежливо сказал:

– Здравствуйте, Оксану можно услышать?

ГЛАВА 2

Нарочито не торопясь, Аркадий вывел «уазик» со двора ночного клуба и, повернув налево, на достойной скорости проехал мимо магазина, затем мимо ворот строительной воинской части. Потом, повернув еще раз, завел машину в арку старого двухэтажного дома.

За аркой начинался глухой двор без второго выхода, да он был и не нужен.

– Все, пора, Аркадий, – выкрикнул Валерий и, стянув халат и сбросив кепку, полез прямо через сиденье назад в салон.

Аркадий заглушил двигатель и последовал за ним.

Под грязными халатами они были одеты в одинаковые футболки и спортивные трусы красного цвета.

В салоне «уазика» стояли два спортивных велосипеда с кривыми рулями и задранными сиденьями.

Не снимая перчаток, Валерий принялся откручивать проволочку, которая фиксировала велосипеды к стойке салона.

Откуда-то издали с улицы донесся бодрый мужской голос, усиленный динамиком громкоговорителя. Замерев на секунду, Валерий заторопился:

– Черт, это уже они, Аркадий, не тормози, не тормози, братишка!

Толкаясь в тесном салоне и переругиваясь, Валерий с Ар-

кадием освободили велосипеды и нацепили на головы цветастые кепки с гербами губернии.

Взяв небольшой рюкзак вроде школьного, Валерий закинул в него пакет с деньгами и надел рюкзак на себя.

– Ну что, покатали, что ли? – спросил у него Аркадий, нагибаясь и заглядывая в мутное стекло задней двери «уазика».

– Открывай ворота, – распорядился Валерий.

Аркадий дернул ручку замка вниз, пинком ноги распахнул обе двери и первым соскочил на землю, вытаскивая за собой велосипед. Оглянувшись, он помог Валерию, который немного замешкался.

Вновь послышался веселый голос из громкоговорителя, и мимо арки, где притаились Аркадий с Валерием, проехали автомобили местного телевидения, затем «Скорая помощь» и милиция.

Спустя несколько минут показалась бесформенная толпа разностильных велосипедистов, тяжело налегающих на педали непривычными к физическому труду нижними конечностями.

Ерзя на неудобных сиденьях велосипедов, чиновники разных уровней честно накручивали предвыборный рейтинг своего либерального руководства.

Пропустив мимо себя самых активных и заметных, Аркадий с Валерием плавно влились в общий строй и вместе со всеми устремились по направлению к объездной дороге.

Через пару минут после того, как они наладились крутить педали в общем ритме, Валерий наконец-то позволил себе улыбнуться.

Он налегал на педали и почти радовался жизни.

Радовался, потому что его спину грел рюкзак с такой проворой денег, какую ему только в кино доводилось увидеть. Однако молчун Аркадий, наявивавший слева и чуть сзади от Валерия, одним своим существованием напоминал, что скоро придется даже не делиться, а просто-напросто расставаться с деньгами. А как всегда после дела, пистолета у Валерия уже не было.

Валерий оглянулся и широко улыбнулся Аркадию. Аркадий в ответ подмигнул.

Легко ему подмигивать, когда даже последний лох на колхозном базаре догадывается, что без пистолета честного дела не получается.

Мысль же о предстоящем дележе отравляла Валерию все настроение.

* * *

Марина, допивая уже вторую чашку кофе, подумала, что пора сваливать из клуба к чертовой матери.

Надя с Оксанкой – своей соседкой – уже, наверное, проснулись, и можно смело идти к ним, не опасаясь разбудить. А даже если она их и разбудит, то, в конце концов,

сколько же можно дрыхнуть?!

К тому же скучно в это время в клубе, тоскливо просто до изжоги: основная жизнь здесь начинается ближе к вечеру, а разгуливается уже ночью. Сейчас же, кроме неустанно питающего свою плоть Николая да Маши – профессиональной разносчицы еды и переносчицы новостей, – можно сказать, что и нет никого. Большие боссы, где-то за стеной наобсуждавшись своих проблем, только что разъехались, и в клубе стало совсем тихо.

Марина поднялась со стула – она сидела за крайним столиком у стены – и, взяв свою чашку, понесла ее к стойке, а то Маша потом будет ругаться, что она не убирает за собой. Нужно беречь мирные отношения с сослуживцами. Хотя убирать посуду – это работа официанток.

Бармен Николай, по-прежнему скрываясь за стойкой, поглощал бутерброды с ветчинкой и запивал их соком: на рабочем месте ему категорически запрещалось употреблять любые напитки крепче лимонада, и он с этим давно смирился.

– Пойду я отсюда, – сказала Марина, ставя чашку, – увидимся.

– Подожди-ка. – Николай медленно поднялся и было собрался что-то сказать, как появилась Маша с подносом, нагруженным пустой посудой из кабинета директора.

– Вроде все убрала, – на ходу доложила она, хотя ее никто и не спрашивал. – Дмитрий Иванович просит итальянской минералки. У тебя есть, Николай?

Поглядев на правый нижний угол стеллажа у себя за спиной, Николай кивнул:

– Литровый бутыль «Аква Минерале». Забирай.

Маша, пройдя на кухню, быстро вернулась и, схватив бутылку, снова ушла в кабинет директора.

Николай проводил ее взглядом и повернулся к Марине.

– Слушай, такое дело, Марин, – Николай навалился ожившей грудью на стойку и наклонился к Марине, – хочу тебе калымчик предложить. Вот.

Марина удивленно приподняла брови, хотя сразу поняла, о чем идет речь. Однако ей захотелось услышать, сколько же денег ей предложит Николай. Про себя она тут же решила, что вряд ли согласится: слишком уж он толстый и противный.

Послышались быстрые шаги. Это вернулась Маша.

– Секретничаете? – весело спросила она. – Ты, Марина, его не слушай, он тебя плохому научит.

Николай что-то невнятно заурчал и, сверкнув глазами, спросил:

– Что там шеф?

– По телефону разговаривает, просил его не беспокоить, – скороговоркой ответила Маша. – Да ушла я уже, ушла, разговаривайте, только не про любовь, – съехидничала она и действительно, пробежав мимо стойки, скрылась за кухонной дверью.

Николай подозрительно покосился ей вслед и, засопев,

снова наклонился вперед:

– Ну, в общем, вот что я хотел тебе предложить, – начал мямлить он, и Марина поторопила его:

– Калым.

– Ну да. – Николай вытер пальцами губы и начал выщеживать слова: – Вы же все за заказ из клуба получаете стольник, а остальное, значит, идет в оплату за все дела: помещение, охрана, крыша над головой. Короче, не согласишься за тот же стольник иногда со мной, это, ну, встречаться?

«Вот жмот, – подумала Марина, – на фиг мне нужен твой стольник, ты же потом и его начнешь зажимать, а слух уже пойдет, что я за полцены работаю!»

Марина улыбнулась и, стараясь говорить так, чтобы слова звучали правдоподобнее, произнесла:

– Ты знаешь, Николай, я всю неделю буду очень занята. Потом у меня каникулы. Давай отложим этот разговор, а? Мы же еще будем встречаться, верно?

Николай кивнул и, со вздохом ощутив рукой наличие стула сзади, сел с недовольным кряхтением.

Марина вернулась к своему столику, где оставалась ее сумка, открыла ее, вынула зеркальце и, посмотревшись, подправила помаду на губах.

Кивнув еще раз стойке, над которой светилась лысина Николая, Марина направилась к выходу.

У двери она натолкнулась на Резника, с озабоченным видом он входил в зал.

– Ты куда? – равнодушно спросил шеф, но остановился и задержал Марину за рукав.

– Пойду отдохну перед сменой, – просто ответила Марина, глядя на него с легкой усмешкой.

Резник задумчиво оглядел ее сверху вниз и пожевал губами.

– Знаешь что, – медленно произнес он, посмотрел на часы, потом снова на нее, – пойдём-ка в мой кабинет, дельце есть одно. Не надолго.

При этом Резник, подмигив Марине, сделал приглашающий жест рукой. Она, опустив голову, прошла в административный коридор.

«Сейчас будет быстрый скотский секс, – подумала Марина, – но это значит, что ты, девочка-умничка, произвела на кобелька впечатление. Пять с плюсом тебе, любимая, но только не расслабляйся».

Кабинет Резника располагался слева по коридору. Дальше на десять метров и справа был кабинет директора клуба, Дмитрия Ивановича. Дверь директорского кабинета была закрыта, очевидно, он переваривал результаты совещания с учредителями.

Петр Алексеевич, отперев ключом дверь своего кабинета, кивнул Марине:

– Ну, заходи, гостьей будешь.

Марина прошла до самого стола и, поставив на него свою сумочку, оглянулась.

Внутри кабинет был прост и непритязателен: большой стол в центре, диван, три кресла и тумбочка с телевизором и видеомагнитофоном в углу.

Окно позади стола, всегда задернутое шторами, выходило на привокзальную площадь.

Марина уже была в кабинете Резника два раза: когда устраивалась на работу полгода назад и вчера вечером, когда он вызвал ее через официантку и предложил поехать к нему домой.

Решительным шагом Петр Алексеевич вошел в кабинет, захлопнул за собой дверь, на ходу посмотрел на часы и растегнул нижнюю пуговицу пиджака.

– Ну что, говоришь, не успела домой удрать? – шутливым тоном проговорил Резник. – Вот сейчас ты в этом и раскаешься.

Марина улыбнулась и медленно покачала головой.

– Сомневаешься? – продолжал резвиться Петр Алексеевич, приблизившись к ней вплотную и положив обе руки ей на плечи.

– Я не раскаюсь, – произнесла Марина, продолжая улыбаться. Она уже давно заметила, что если улыбаешься, то голос звучит очень мило. Мужикам это нравится.

Резник тоже улыбнулся. Его руки скользнули по плечам Марины и задержались на ее груди.

Марина вздохнула, как бы трепетно или судорожно, словно нахлынувшая горячей волной страсть переполнила ее –

поработай хотя бы с годик в этом бизнесе – и не такой еще ерунде научишься, – и прижалась к Резнику, спрятав голову на его груди.

Маринины руки в это время не висели плетьюми и не ползали дурацки по мужской спине, а целенаправленно опустились к «молнии» брюк Резника. Сложив ладони горстью, Марина принялась, постепенно усиливая нажим, массировать снизу вверх именно то, что было нужно.

Петр Алексеевич запыхтел и засопел, Марина расстегнула ему «молнию», ее правая ладонь начала медленно вползать в брюки.

Тут главное все сделать с умом. Эти мужики часто сами не понимают, что им нужно и как им хочется. Откровенно продиктовать свою волю – значит обидеть этих кретинов и не получить от них потом никакой благодарности. А если буквально последовать их дурацким желаниям – значит оставить их неудовлетворенными и опять ничего самой не получить.

Марина имела собственную методику, которую уже удачно опробовала в минувший вечер с Резником, и сейчас собиралась повторить ее, но с некоторыми изменениями – ни в коем случае нельзя быть однообразной. Это очень существенная опасность, подстерегающая профессионалов.

Хотя что может быть нового в этом принципиально не новом деле?

Марина, поработав пальчиками, уже решила, что пора, но

тут зазвонил телефон, стоявший на столе.

Петр Алексеевич вздрогнул и, похлопав Марину ладонью по спине, отступил на шаг.

– Сейчас, Мариночка, айн момент, – извиняющимся голосом произнес он, словно это Марине было невтерпеж, и, быстро проведя ладонью по Марининому животу, отошел от нее и схватил трубку.

– Да, – отрывисто произнес он, – да, я. Что? Попробуй еще раз, Оля, он у себя... Вот как... Хорошо, я сейчас зайду к нему и попрошу перезвонить. Возможно, что-то с аппаратом... да, договорились.

Резник положил трубку на место и шепотом выругался.

– Это Ольга, жена нашего Дмитрия Ивановича. Не может она дозвониться до мужа, а ей это очень нужно, – пояснил он Марине, – как будто они редко видятся, черт их подери. Сейчас разрулим, ты только не расстраивайся, все будет о'кейно.

А Марина не думала расстраиваться.

Резник кашлянул, с сожалением посмотрел на кончик рубашки, выглядывающий у него из расстегнутого гюльфика, заправил его, застегнулся, одернул пиджак и почти военным строевым шагом направился к двери. Откашлявшись, он открыл ее и вышел.

Марина слышала, как он шел по коридору к кабинету директора. Она достала из своей сумочки сигареты и, закурив, села в одно из кресел.

Девушка была совершенно спокойна, но когда ей нужно

будет продолжить свою работу – а иначе она и не думала про дела с Резником, – Петр Алексеевич должен быть уверен, что она завелась по-настоящему.

За все время работы в клубе «Троянский конь» Марина ни разу не слышала, чтобы девчонки оставались с Резником еще и на утро. Но, сказать по правде, она сама по утрам здесь и не бывала. Хотя ее близкие подруги, Оксана и в особенности Надя, бывшая одноклассница, тоже отработавшие несколько раз под Резником, ничего про утро и не говорили. А могли бы.

Марина решила обязательно сегодня же выяснить этот вопрос.

Каждый день, глядя на себя в зеркало, оценивая и лицо и фигуру, Марина была почти убеждена, что по внешним данным она хоть немного, но превосходила средний уровень женских данных.

Однако глубоко в ней засевшее еще со школьных времен и тщательно скрываемое сомнение в своей привлекательности для мужчин заставляло Марину снова и снова находить ему опровержения.

Вот и сейчас, вспоминая события, прошедшие после вчерашнего вечера, старалась убедить себя в том, что произвела на Петра Алексеевича не просто хорошее впечатление, а весьма хорошее.

Без такого самокодирования Марине жить на свете было бы трудно.

Сидя в кресле и потягивая сигарету, Марина прислушивалась к шагам Резника. Она услышала, как он, подергав ручку двери кабинета директора, постучал и громко позвал:

– Диман, открой на минуту!

Подождав ответ и ничего не услышав, Резник постучал еще раз.

– Дима, Дмитрий Иванович! Это Петя. Открой, пожалуйста, дело есть! – настойчиво и громко произнес он.

Подергав еще несколько раз ручку двери, Резник круто развернулся и побежал по коридору в зал.

– Коля! – крикнул он бармену. – А где у тебя запасные ключи от кабинетов? Давай-ка сюда от директорского!

В зале что-то громыхнуло – наверное, Николай уронил очередную тарелку со своей едой. Затем Резник, позвякивая связкой ключей и тяжело топая, прошел по коридору в обратном направлении.

На всякий случай – мало ли что могло произойти с другом Димой – он еще раз постучал в дверь и, убедившись, что на его стуки реагировать не желают, громко произнес:

– Дима, короче, я отпираю замок!

Резник вставил ключ и повернул его два раза в замке. Открыв дверь, он заглянул в кабинет.

И тут Марина услышала не крик его, а истошный рев.

Не более полминуты провел Петр Алексеевич в кабинете директора и выскочил оттуда так же стремительно, как и вбежал.

Он пулей влетел в свой кабинет и, в два прыжка оказавшись у стола, схватил трубку телефона.

Набрав две цифры, он вдруг замер и, хмуро глянув на Марину, бросил ей:

– Вали отсюда, мухой!

Марина недоуменно подняла на него глаза.

– Во-он! – проорал Резник, и она, вскочив с кресла, только и успела, что испуганно сдернуть со стола свою сумочку и выскочить в коридор.

– Дверь закрой, дура! – крикнул ей вслед Резник, и Марина, толкнув дверь так, что она, ударившись, оглушительно грохнула, перепугалась еще больше.

Что там говорил Резник по телефону и вообще кому звонил, Марина уже не слышала. Прижав сумочку к груди, она в совершенно обалдевшем состоянии постояла перед дверью, а потом тихо подкралась к директорскому кабинету и заглянула в него.

* * *

Держась за руки, словно довольные дети, обработанные лохи спешили вдоль ряда лотков к выходу с рынка. Если пять минут назад эти лохи боялись, что их обманут при обмене, то сейчас они уже опасались карманников.

Кино, да и только.

Облегчить их мог только какой-нибудь залетный щипач,

а местные уже и так знали, что этих лопухов уже обул Арам с бригадой и ловить там больше нечего.

Михаил проводил их взглядом и, переглянувшись с Арамом, подошел к нему.

– Как обычно, дорогой, – тихо проговорил Арам, незаметно передавая Михаилу полученные деньги.

Засунув пачку рублей в карман брюк и прижав их рукой, Михаил быстро пошел в сторону, противоположную пути «обманутых вкладчиков», как он про себя называл кинутых клиентов.

Через десяток метров к Михаилу присоединился Андрей – для подстраховки.

– Удачное начало? – весело спросил он.

– Сплюнь, а то сглазишь.

– Не умею, – рассмеялся Андрей.

Вместе они дошли до платных туалетов, и Михаил передал деньги ожидающей там Ленке – той самой девице, что так лихо раньше выбила у него бумажник из рук.

Ленка молча ушла в туалет. Сейчас она там через окно передаст деньги дальше – и ищи-свищи ветра в поле.

Фокус с туалетом Михаил считал просто гениальным изобретением Арама.

Пару раз бывало так, что их чуть ли не брали за задницу. Однако бабки всегда исчезали в месте, принципиально недоступном мужикам, и никому и в голову не могло прийти поискать «шерше ля фам», как выражаются французы.

Проводив Ленку взглядом, Михаил с Андреем закурили. Они молча ждали, когда она вернется. Оба сосредоточенно молчали. Михаилу вообще неприятно было общаться с Андреем: в прошлом месяце именно Андрей увел от него Ленку, и Михаил все еще не отошел от обиды.

Товарищи так не поступают.

Ленка не задержалась, вскоре она появилась, улыбаясь, и спокойно взяла Андрея под руку.

– Все о'кейно, мальчики, – сказала она и прижалась плечом к Андрею.

– Ты почему так долго, я уже начал волноваться, – проворковал он ей, и Михаил не стал больше задерживаться рядом с ними, а пошел на свой пост у лотка Медины.

Он шел широким размашистым шагом и думал о своей непутевой жизни.

Работа в бригаде Арама давала ему какие-то деньги, наверное, вполне приличные по нынешним собачьим временам. Сравнить их, например, с мамочкиной пенсией. Однако те пять процентов, что ему перепадали, почти все уходили в уплату за квартиру, которую он снимал, и на развлечения.

Нужно еще учитывать, что Арам как-то умудрялся ускользать от людей Самсона – местной крыши, работающей под самим Мешком. Мешок был единственным в городе вором, оставшимся в живых после крупных разборок, отгромыхавших здесь несколько лет назад.

Если еще платить и за место, и за работу, и за безопас-

ность – как оно, в общем-то, и положено, – на оставшиеся копейки прожить было бы трудно.

Отсутствие постоянной женщины чувствительно било по бюджету, но найти себе нормальную бабу пока не получалось. До сих пор ему попадались в основном или слишком глупые, или слишком жадные.

«Вот, блин, довела гребаная капитализация, – подтрунивая над самим собой, думал Михаил, – никто не хочет за любовь или на халяву. Только о бабках и думают: кафе, вино, конфеты, кофточки, сумочки, и дальше прет по нарастающей... а за что?!»

Время подходило к двум часам, пик лоховой активности спадал. Было похоже, что сегодня все и кончится той одной парой провинциалов. Маловато, конечно, но это лучше, чем ничего. На безрыбье, как говорится, и рак рыба.

Арам продолжал стоять на своем рабочем месте, мусоля в руках доллары. Клиент пока не шел.

Михаил вернулся к созерцанию тапочек на лотке Медины. «Кстати, неплохой товар, – отметил он про себя, – лихо идет. Кто бы мог подумать про такое дерьмо?»

Кто-то сзади подошел к нему и положил руку на плечо. Михаил недоуменно оглянулся. Рядом стоял Арам.

– Еще немного поработаем, – тихо сказал он, – и прекратим. Я чувствую, клиент сегодня не пойдет. Сегодня футбол по телевизору.

Михаил пожал плечами:

– Как скажешь, шеф.

Арам помолчал и так же тихо продолжил:

– Хочу тебя на халтурку позвать. Время есть?

– Конечно, Арам. А Андрюха тоже пойдет?

Арам отрицательно покачал головой:

– Он не может сегодня, а мне нужен один человек. Короче, через полчаса, если все нормально будет.

Арам отошел, Михаил продолжал переминаясь с ноги на ногу около лотка.

Рабочий день продолжался.

* * *

Оксана лежала на диване и, свесив голову вниз, разгадывала кроссворды в своей любимой газете «Отдыхай», разложенной на полу.

Когда Надя в первый раз увидела, с какой скоростью Оксана заполняет все эти пустые клеточки, она была просто потрясена. Но сейчас уже привыкла и не обращала особого внимания на товарку. Ну, талант есть у человека, что тут еще скажешь? Только позавидовать можно, но не хочется.

Сама Надя кроссвордами не увлекалась, ей больше нравилось смотреть по телевизору трогательные иностранные сериалы с красивыми людьми и красивой любовью на фоне красивых интерьеров.

Но сейчас никаких фильмов не было.

Надя зевнула и, пощелкав кнопками пульта, констатировала, что жить, как всегда, скучно, и если не покурить, то можно уснуть от тоски.

Она еще раз зевнула и побрела в кухню за сигаретами, по пути обдумывая, что бы такого приготовить, чтобы тащиться на работу не с пустым желудком. Но долго возиться с едой не хотелось, поэтому, кроме яичницы и бутербродов с колбасой, больше ничего не придумывалось.

А яичница уже так надоела, что от одного воспоминания о ней тоска разливалась по всем органам.

– Ксю-ю-ш! – позвала она из кухни подругу. – А что жрать-то будем? Опять яичницу?

– А плевать! – равнодушно отозвалась Оксана. – Давай яичницу.

«Давай!» – возмущенно повторила про себя Надя, потом подумала и поставила на плиту сковородку.

Все равно, если она ничего не сготовит, то Оксанка уж точно не будет. Ей действительно глубоко плевать на эти дела, она может и чебуреком по дороге подкрепиться, а вот у Нади так не получается, чувство голода не проходит. Хотя и яичница тоже не фонтан, конечно...

Грустные Надины размышления прервал звонок во входную дверь, и Оксанка, мымра хитрая, тут же правильно отреагировала.

– Ты ведь откроешь, Надюш, правда? – жалобным голосом осведомилась она. – А то вставать так неохота... да и пузико

бо-бо...

– Открою, валяйся дальше, – весело ответила Надя, выходя в коридор.

Предварительно посмотрев в «глазок» и, как всегда, не разглядев в нем никого, потому что в общем коридоре постоянно было темно, Надя отперла входную дверь.

Это пришла Марина, бывшая ее одноклассница, а теперь коллега по работе.

– Привет, у меня там яичница жарится, – сообщила Надя и вернулась в кухню.

– Кто это был, Надюш? – крикнула из комнаты Оксана, любившая всегда быть в курсе событий. – Соседка приходила?

– Это я, привет, все газетки читаешь? – ответила Надя, входя в комнату. – А вот последние новости там не прописаны!

– О! Кому не пропасть! – поприветствовала ее Оксана. – Ты же с трудовой отработки из-под господина Резника? Ну и как: хреновое дерево в сучок идет? А я предупреждала!

– Да ладно с этим Резником, девчонки, я вам сейчас такую новость расскажу – закачаетесь! Накрылась на сегодня наша база, а может, и не только на сегодня... – начала Марина потрясающее повествование, но выскочившая с кухни Надя ее прервала:

– Тихо! Пошли есть, подожди, не рассказывай!

Марина и хотела бы подождать, да у нее не получилось.

– Диму убили! – выпалила она, с удовольствием рассматривая удивленные физиономии подруг.

– Как убили? – в один голос воскликнули Оксана с Надей. – Дмитрия Ивановича?

– Ну да, а какие еще Димы бывают? – бросила Марина, любуясь произведенным впечатлением.

– Подорвали в машине? – сообразила Надя. – Как в Петербурге? Это радиомина, обычное дело.

– Так ему, козлу, и надо, царствие ему небесное, пидору жирному, – бодро нашлась Оксана. – Он в последнее время все на одышку жаловался. Вот и отдышался. Пошли. – Она взяла Надю под руку и повела ее в кухню. – Ты рассказывай, не торопись только, – высказала она решительное пожелание. – Это тебе Резник сообщил? А когда убили-то? Вчера? Или сегодня?

– Сегодня примерно в обед, и, девчонки, – Марина сделала большие глаза и тихо произнесла: – Я сама его труп видела!

– Да ты что? – Надя схватилась руками за щеки. – У тебя на глазах и подорвали? А где?

– Да никто его не подрывал! – Марина даже немного обозлилась: стоило прийти с классной новостью, чтобы тебе еще и не давали рта раскрыть. – Я разве что-нибудь такое сказала? Его застрелили, вот! Всю голову разворотило к фигам. – Марина чуть помолчала и честно добавила: – Ну, почти всю. Кровища – по всему ковру, и, похоже, из сейфа крупные баб-

ки сперли.

– А где убили? – Надя, представив себе нарисованную Мариной картину, даже испугалась. – А где все это было?

– Тебе же про ковер говорят, – пояснила ей Оксана, – в кабинете, стало быть. Верно, Марин?

– Ну! Короче, сегодня утром приезжаем мы с Резником в клуб... – Наконец-то Марина получила возможность начать обстоятельный рассказ.

* * *

Проехав со всей спортивной массой велосипедистов почти половину их маршрута, Валерий, устало замедляя вращение педалей, поравнялся с Аркадием и однозначно высказался:

– Ну их всех к лешему, а? Уже ноги отваливаются. Сойдем, братишка?

– Ага, давай, – кивнул ему тоже порядком измученный Аркадий, и они, выбрав момент, повернули вправо, а вся пыхтящая олимпийская масса устремилась дальше.

– Кто это там сходит с дистанции без разрешения?! – слышался у них за спиной из громкоговорителя возмущенный рык.

От неожиданности Валерий заработал ногами быстрее и, повернув еще раз, резко затормозил у первого подъезда обычной пятиэтажки. Аркадий прогнал свой велосипед

немного дальше и доехал почти до детской песочницы, расположившейся напротив подъезда.

– Хорошо, – выдохнул Валерий, слезая с велосипеда, и с удивлением ощутил неприятную слабость в ногах, – какой отстой. А раньше мне нравилось кататься на великах. Нечерта было делать.

Аркадий чувствовал себя не лучше. Широко расставив ноги, он нагнулся вперед, желая размяться, и тут же схватился за поясницу.

– Вот те на! – удивленно проговорил он. – Старость, что ли? Похоже, рассыпаться начал.

– Ладно, все классно. Но теперь я понял, чем мне не нравился этот бездарный план, – проговорил Валерий, деревянно вышагивая навстречу Аркадию, застывшему рядом со своим лежавшим на песке велосипедом. – Тебя что, перемкнуло, Аркадий? По спине вдарить? Без проблем, братишка.

– Пошли отсюда быстрее, – выдохнул Аркадий, распрямляясь. – Где ты оставил дедушкину машинку?

– Почему же это дедушкину? – обиделся Валерий. – Я на этой тачке рассекал, когда еще в школе учился. Такие дела на ней творил! Но мы сейчас на ней не поедem! Не пригнал я ее сюда, вот.

Аркадий промолчал и покосился на Валерия.

Они шли двором и приближались к троллейбусной остановке.

– Да, – с нажимом сказал Валерий, – я в гробу видал эти ковбойские дела. У меня принцип: никогда не выкобенивайся! Короче, катим на сохатом!

Как раз в этот момент показался троллейбус, выворачивающий из-за угла.

– Вон на том. – Валерий ткнул пальцем и шагнул к остановке.

– Брось ты. – Аркадий остановился и этим вынудил затормозить и Валерия.

– Ну что еще? – Валерий развернулся и, бросив осторожный взгляд по сторонам, шагнул к Аркадию. Понизив голос, он проговорил: – На фиг нам эти рисовки, братишка?

– Если поймаем мотор, то доедем быстрее, и дело с концом, – объяснил Аркадий.

– Ну да, или конец в деле. Ты не забывай, Аркадий, что по машинам, может, уже и шмон идет. На троллейбусы же и трамваи никто и внимания не обращает – общественный транспорт. Доедем в лучшем виде. Я тебе говорю.

Троллейбус тем временем подкатил к остановке и приглашающе распахнул свои двери.

– Я устал, – вдруг сказал Аркадий. – Ловим мотор попроще, и все будет нормально. Если что и шмонают, то «уазики» и, может, еще крутые «девятки».

Валерий с сожалением посмотрел, как отъезжает троллейбус.

– Ну ни хрена ты не прав, Аркадий, ну не прав, и все тут!

– Перестань, – отмахнулся товарищ, – все же прошло, и не будем дергаться. Мы – победители!

– Мы ли... – с сомнением проворчал Валерий и показал на вывернувший из-за поворота громахающий «Запорожец». – Согласен. Вон на той колымаге едем. Это круто, никто и не сунется!

Не дожидаясь реакции Аркадия, может быть, потому что не желал снова услышать возражения, Валерий с подпрыгивающим на спине рюкзаком, махая рукой, побежал к дороге.

За рулем «Запорожца» оказался молодой парень, с которым Валерий быстро договорился.

Через полчаса они вышли в районе первой городской больницы, где Аркадий неделю назад снял квартиру. Притопывая от нетерпения, Валерий прошептал Аркадию:

– Мы уже так далеко умотали от вокзала, что теперь точно можно не волноваться!

Аркадий хмыкнул:

– И еще по одной причине: мы почти добрались.

Он показал Валерию рукой на панельную девятиэтажку, стоящую прямо у них на пути.

– Ну? – вяло поинтересовался приятель.

– Про эту мою хату наши с тобой дружки не знают ни хрена. Я люблю надежность.

Приблизившись к третьему подъезду, Аркадий проговорил:

– Ты только не оглядывайся, а то еще соседи стуканут мен-

там, мол, домушники пришли.

– В таком прикиде ходят только кретины вроде нас, – с сарказмом ответил Валерий. – Домушники – нормальные люди и одеваются незаметно.

Они быстро поднялись на лифте на восьмой этаж, Аркадий подошел к сорок второй квартире, достал ключ, висевший у него на шее на веревке, и отпер дверь.

Оглянувшись и прислушавшись напоследок, они с Валерием зашли и тихо прикрыли за собой дверь.

Сразу же в коридоре Валерий стянул наконец с себя рюкзак и положил его на пол. Он попытался присесть на корточки, но вместо этого просто плюхнулся на пол и стал развязывать шнурки кроссовок.

Аркадий прошел в кухню и сел там на табурет. Протянув руку, он снял с плиты чайник и жадно начал пить прямо из носика.

– Вечный кайф! – проговорил Валерий, швырнув в сторону скомканные носки. – Кто бы сказал, что мне не понравится кататься на велике! Это от нервов, не иначе. Ты что там присосался? – крикнул он Аркадию. – Пошли улов смотреть!

Аркадий рассмеялся и прошел за Валерием в единственную комнату квартиры.

Мебели здесь был самый необходимый минимум: старая металлическая кровать, ободранный двустворчатый шкаф с антресолями, буфет с запыленными слониками, оленями и прочим старушечьим хламом.

Валерий, стоя босиком, потянулся к телефону. Красного цвета и старого фасона аппарат стоял здесь же, в коридоре на полочке.

Сняв трубку, Валерий подумал, почесал затылок и уже было открыл рот, чтобы спросить номер у Аркадия, но поделник из-за его спины протянул руку и нажал на рычажки:

– Рано еще. Нужно быть уверенным в цифре. Я же сказал, что люблю надежность.

– Тоже верно, – согласился Валерий.

Он положил трубку на место, нагнулся и, зацепив пальцами за лямки своего рюкзака, размашисто швырнул его на середину комнаты.

– Ну наконец-то! – высказался сдержанный до сих пор Аркадий. Он схватил рюкзак и, расстегнув его, перевернул и потряс.

Пачки долларов вывалились на пол неровной кучкой.

– Сколько же здесь, а? – пробормотал Валерий. – Что-то маловато будет.

– Вот и я думаю: сколько? – рассмеялся Аркадий, тоже расслабившийся после благополучного окончания дела.

Он, кряхтя, сел на пол, широко расставил ноги и подгреб к себе большую часть кучи.

– Уже дележ начал! – восхитился Валерий и сел напротив Аркадия.

Аркадий снова засмеялся и ничего не ответил.

Валерий, наклонив голову, начал пересчитывать свою

часть кучи, но думал он о дележе.

– Ни хрена, – пробормотал через несколько минут Аркадий, – у тебя сколько?

– Подожди, – проговорил Валерий, успевший уже три раза сбиться, – сейчас.

– У меня сто двенадцать тысяч, – глухим голосом сообщил Аркадий.

Валерий поднял на него глаза:

– Ни хрена себе. Подожди.

Закончив счет, Валерий отодвинул от себя деньги.

– Восемьдесят восемь, – сказал он. – Это значит, это значит...

– Двести тысяч долларов, – торжественно произнес Аркадий и присвистнул: – Двести штук баксов, ни фиги себе!

Аркадий откинулся назад, лег и закинул руки за голову.

Валерий, постанывая, приподнялся.

– Вот так, братишка... – Он тоже не ожидал, что сумма будет такой крупной. Рассеянно похлопывая себя по карманам, Валерий обнаружил, что у него нет сигарет.

– На столе возьми. – Аркадий, не открывая глаз, кивнул в сторону кухни.

– На кухне, – повторил Валерий и, тяжело ступая, поплелся туда.

Пока он шел, еле передвигая конечности, его мозг усиленно работал.

Во-первых, он усиленно вслушивался, не донесется ли из

комнаты какой-нибудь подозрительный звук. Одновременно с этим Валерий спешно соображал, какие же доводы привести Аркадию, чтобы он передумал отдавать бабки заказчику.

Отказываться от такой суммы и довольствоваться какой-то премиальной хренью казалось Валерию даже не глупостью, а полным дебилизмом.

Валерий пошарил по кухонному столу, потом по ящикам и холодильнику.

– А ты почему молчишь, что у тебя коньяк есть? – крикнул он, вытаскивая из холодильника бутылку. – «Варцихе»! Никогда о таком не слышал.

– Тащи сюда! – скомандовал Аркадий.

– Ага!

Валерий взял две чайные чашки, бутылку и половину буханки хлеба.

Сам не понимая до конца, зачем он это делает, Валерий, намеренно шаркая, вернулся в комнату.

Аркадий лежал в прежней позиции.

– За такое дело и чуток дерябнуть не грех, – сказал Валерий, усаживаясь на свое место.

– Согласен, – пробормотал Аркадий, – разливай, я сейчас.

Валерий свернул крышку и набулькал каждому почти по полной чашке.

– Ну ты, надежный, – позвал он Аркадия, разламывая хлеб на куски. – Стол накрыт и закуска подана. Тебя поднять или сам вскочишь?

ГЛАВА 3

Марина полностью и со вкусом отыграла свою роль: она поведала все известные ей подробности убийства директора клуба «Троянский конь».

Попутно уничтожив приготовленный Надей классический обед, выпив по чашке чая и выкурив по сигарете, девчонки все равно требовали все новых и новых подробностей. А их уже и не осталось.

– А что менты? – все допытывалась Надя. – Что они-то говорят?

– Ой, да не знаю я, мне ничего не сказали, кроме того, чтобы я никуда не уезжала из города. Как будто я что-то знаю! Мы втроем: я, Маша и Николай, как выяснилось, обеспечиваем друг другу алиби. Примерно в то время, как Диму убили, мы болтались у стойла.

– И сколько сперли денег – неизвестно, да? – Практичную Оксану интересовал в основном только этот вопрос. – Полный сейф, поди?

– Не знаю, врать не буду, но я слышала, Маша говорила, будто десять штук там было точно. Баксов.

– Десять? – Оксана принялась ожесточенно чесывать себе затылок. – А сколько это в деревянных-то? Короче, до хрена!

Подумав, она выдала:

– Да, молодцы, кто бы это ни был. Такие бабки за пять минут работы. Уважаю!

– Перестань. – Надю покоробили слова Оксаны. – Ты про его жену подумай! Она же не просто так стала звонить именно в это время, она почувствовала! Жалко женщину. Любила она его, как я понимаю.

– Брось ты! «Жалко женщину», – передразнила ее Оксана. – Как будто он нас жалел! С каждого нашего козла он имел себе денежку и еще, подонок, приказал высчитывать с нас за кофе. Словно мы не работаем в этой конторе. Да мы такой же персонал, как та же Машка! Даже покруче будем, потому что люди идут не на Машку, а на нас с тобой, между прочим! Жалко ей, скажите, пожалуйста, какая добрая! Себя пожалей! Сколько лет тебе нужно подставлять задницу, чтобы скопить такие бабки? Миллион? То-то!

Оксана выдернула из пачки еще одну сигарету и прикурила. От раздражения у нее даже немного подрагивали руки.

– Может быть, и жалко, но не так, чтобы уж сильно, – примиряюще сказала Марина, – хуже всего, что теперь клуб могут закрыть на несколько дней. Пока неизвестно, но, когда я уходила, такой слушок уже пошел. По крайней мере, Машка активно на эту тему разорялась. И что теперь? На улицу, что ли, идти? Не хочется.

– Еще бы! – согласилась Оксана. – А между прочим, очень даже вовремя его грохнули! – воскликнула она. – Как раз в то время, когда я не в форме. Ничего не теряю и продолжаю

законно отдыхать!

– Законно! – хмыкнула Надя.

– А между прочим, по законам природы! – откровенно засмеялась Оксана.

Все улыбнулись. Смерть директора была только новостью, нарушившей монотонность жизни. И больше ничем. Все это чувствовали.

– А мне деньги нужны, – сказала вдруг Надя, – меня не устраивает ни фига, что нас прикроют.

– Всем они нужны, – философски заметила Марина. – Все мы работаем из-за денег. И я, и ты, и Резник. Тот же Дима из-за них работал.

– Из-за чего его и грохнули, – подытожила Оксана. – Нахапал бабок, а кондишн купить пожмотился. Думал: второй этаж, никто не залезет. Раззявил окошко, тут-то его и прищучили. И как момент подобрали ловко, а?

– Кто-то навел, – спокойно произнесла Марина.

– Не без этого, – согласилась Оксана. – Наводчик в таких делах есть всегда, точно вам говорю. Сами подумайте: резко потеплело только вот три или четыре дня назад, и в такой короткий срок суметь подготовиться, разработать план... Тут наводка классная и на самом высоком уровне.

Марина промолчала. Она была согласна с Оксаной на все сто процентов, сама считала так же, но кто его знает: сейчас наговоришь лишнего, а потом выплывут ее слова в той же ментовке. Или еще хуже: своя служба безопасности наедет.

Ну их всех к лешему, лучше промолчать. Оксанка, девка, конечно же, своя, но бывает, как выпьет, так запросто лишнего наболтать может. Ляпнет где-нибудь, не подумав, потом и не отмажешься.

– А ты чего грустишь? – повернулась Оксана к Наде. – Или уже и Диму жалко? Не плачь, дочка, – она шутливо погладила Надю по руке, – нового назначат, такого же толстого и потного. И так же мы будем ездить на халявку. То к Резнику, то к директору, то к Резнику, то...

– Да ну тебя, – махнула рукой Надя, – я не из-за этого. Деньги нужны: жара уже, а мне надеть нечего. Ну что за невестуха, неужели на улицу идти, девчонки? А я-то думала, что уже не вернусь туда. Так радовалась, что устроилась в приличное место работать, а тут такая история...

– А что купить собираешься? – сразу же заинтересовалась Марина.

– Костюмчик один приглядела, – мечтательно призналась Надя. – Вы только представьте себе: тройка...

Оксана с Мариной, сморщившись, переглянулись.

– Але, мамзель, – насмешливо оборвала Надю Оксана, – вы не перепутали случайно? На дворе некоторым образом лето, тепло, понимаете ли. А вы: тройка!

– Вечно ты не даешь мне договорить! – обиделась Надя. – Тройка, но летняя, из шелка. Китайский костюм или вьетнамский, не помню, короче, от узкоглазых братьев. Брюки прямого покроя длинные, безрукавка. Много-много пуговиц

и сверху что-то вроде пелерины, или не знаю, как называется. Короче, длинный такой пиджак, но легкий. Вот!

– А цвет какой? – заинтересовалась Марина.

– Нежно-голубой...

Надя замолчала, подумала и встала:

– Нет, пойду позвоню Машке или кому еще. Может быть, уже точно знают: закрывают нас или нет.

Надя вышла из кухни в комнату и стала звонить в клуб.

– Тебе еще не онастобрындеда наша работа? – неожиданно для самой спросила Марина Оксану.

Та помолчала и, пораздумав, ответила:

– А куда деваться? Где сейчас платят?

– Не знаю, – протянула Марина.

– То-то и оно-то. – Оксанка протяжно зевнула. – Здесь я сама себе хозяйка: хочу работаю, хочу посылаю всех куда подальше. Да и не переламаываюсь я, если честно.

– Пойдем в комнату? – предложила Марина.

Они вошли в комнату, где Надя только что закончила говорить по телефону.

– Ну и что? – спросила ее Оксана, снова падая на диван и принимая свою любимую позу.

– Николай говорит, что пока не ясно: будет работать наше стойло или нет. Вот так, – ответила Надя. – Что делать будем?

Марина пожала плечами:

– А что? Я думаю, что мы спокойно это дело перекурим.

Пусть боссы мозги напрягают, а мы уж без работы не останемся.

Она села на стул перед старым, обшарпанным столом, накрытым голубой клеенкой, и полистала каталог фирмы «Орифлейм».

– Это уж точно, – согласилась Оксана.

– К сожалению, – сказала Надя.

– Да почему же это к сожалению? – возмутилась Оксана. – Вот заладила, как попугай. Радоваться нужно. По нашим временам даже такая работа уже божий дар. К тому же я на другой и не смогу, наверное.

– Ба! – рассмеялась Марина и повернулась к ней. – Во вкус вошла, подруга? И каков он, этот вкус?

Она отложила в сторону каталог и, прищурившись, спросила:

– Как у сырой картошки? Или как у пресного киселя?
Девчонки рассмеялись.

– Я про другое, – отмахнулась Оксана. – Уже и не представляю, как это: вставать рано утром, куда-то тащиться, высиживать с восьми до пяти! Кошмар, словно можно высидеть золотое яичечко, как в сказочке! Черта лысого! Не-а, – она перевернулась на диване, – мне мой режим очень даже нравится.

– Что верно, то верно, – согласилась Надя, – я тоже чувствую, что обленилась. Меня сейчас уже за стол и не усадишь, со скуки сдохну. А помнишь, Марин, как мы в деся-

том классе на экскурсию ходили в Дом моды? Еще мечтали после школы там работать. Помнишь?

– Было дело под Полтавой, – сказала Марина, – что же ты хочешь: молодость, глупость...

Маринины слова прервал телефонный звонок.

– О-паньки! – воскликнула Оксана, шустро вскакивая с дивана. – Кто стучится в дверь моя? Дамы, спорим на щелбан, что это нас на работу зовут? Точнее, вас! Троянский конь, Троянский конь, – пропела она.

– Меня не тронь, – подхватила Маринка.

– Тихо всем! – прикрикнула Оксана.

Она подошла к подоконнику и сняла трубку.

– Але-е-у! – протяжно и загадочно проговорила она. – Если вы хотите Оксану, то она очень занята и будет пребывать в таком состоянии еще несколько дней... Но если вы очень ее хотите...

– Хватит, – крикнула Надя, – а вдруг это по делу звонят?

– Конечно, по делу. А ты ждешь звонка от матери, что ли? – спросила ее Маринка.

– Нет, но... – Надя замялась.

– Что? Кто это? – вмиг переменив интонацию, спросила Оксана в трубку и, выслушав ответ, радостно защебетала: – Не узнала, не узнала, извините, богатым будете. Что? Ой, вы знаете, у меня проблемка тут масенькая... естественного плана... нет. Нет-нет, секундочку, одну только малюсенькую секундочку подождите, пожалуйста. – Оксана, прикрыв

мембрану телефонной трубки ладонью, обернулась и поймала взгляд Нади: – Вот тебе и деньги привалили, дочка. На калым поедешь? – шепотом спросила она. – Быстро соображай! Клиент известный, нормальный, денежный, без закидочнов.

– Прямо сейчас? – неуверенно спросила Надя. – Если честно, то что-то я опасуюсь. А вдруг из клуба действительно позвонят? А далеко ехать-то?

– Нет, – Оксана бросила взгляд на Марину, – не далеко, на Росинского.

Марина уже успела подумать, что лишние рублики в кармане, конечно же, ей не помешают, но с этими калымами можно и Резника упустить. Хотя еще не факт, что он вообще кого-то сегодня возьмет. От таких неожиданностей, какие сегодня случились, и импотентом стать можно. Все шишки на него повалятся: он же начальник охраны... Однако лучше все-таки покрутиться у него на глазах. Хуже не будет, это уж точно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.